

Лопатка в руках Линь Ся так и летала — каждая секунда была на счету.

Оранжевое задание не требовало израсходовать все запасы, так что юноше нужно было приготовить лишь пять блюд, соответствующих стандартам, и отправить их на проверку системе. Чтобы не рисковать, он решил придерживаться рецептов, которые получили высшие оценки в предыдущих картах отзывов — сейчас было не до кулинарных экспериментов, требовалось прохождение с первой попытки.

Время неумолимо утекало. На осколках интерфейса цифры прочности фургона таяли на глазах. Линь Ся отчетливо слышал, как кислота с шипением врывается во внешнюю обшивку его дома на колесах.

Чи Чжэн всё еще был в беспамятстве. Юношу лихорадило, пот катился с него градом, пропитывая одежду насквозь. Опасаясь обезвоживания, Линь Ся в коротких перерывах между жаркой и нарезкой поил напарника чистой водой. Дыхание Чи Чжэна стало ровнее, и, не видя прямой угрозы его жизни, подросток заставил себя сосредоточиться на плите.

Когда счетчик прочности фургона перешел в режим критического отсчета, Линь Ся наконец закончил работу с мясом ящерицы. Тяжело дыша, он аккуратно разложил блюда по тарелкам, одно за другим отправил их в детекторный ящик и с замиранием сердца нажал «Подтвердить».

«Только бы получилось...» — взмолился он про себя.

Времени на вторую попытку не оставалось. Если прочность упадет до нуля, ему придется взвалить Сяо Чжэна на спину и прорываться сквозь озеро кислоты пешком. Выжить-то они, скорее всего, выживут, но его сверхспособность будет потеряна навсегда — обнуление прочности означало полную утилизацию фургона.

«Нужен высший балл! Только высший!»

Пи-и... Пи-и... Пи-и...

В салоне завывала сирена финального отсчета. Меньше тридцати секунд до того, как броня превратится в решето и Линь Ся окажется лицом к лицу с разъедающим туманом.

У-у... У-у...

Детекторный ящик работал с негромким гулом, который в наступившей тишине казался громче ударов сердца. Линь Ся замер, впиваясь взглядом в дверцу — каждое мгновение ожидания превращалось в изощренную пытку.

Наконец замок щелкнул. Тарелки исчезли, а на их месте появилась стопка тонких карточек. Сердце Линь Ся подскочило к самому горлу; дрожащими руками он открыл панель заданий и перелистнул страницу к оранжевому квесту.

С лестничного пролета этажом ниже уже доносились шаги — неровные, шаткие. Очевидно, другая группа тоже пострадала от вспышки полярного сияния, но теперь они пришли в себя и поднимались проверить обстановку.

Затаив дыхание, юноша прокрутил список до самого низа, где вспыхнуло маленькое диалоговое окно:

[Уважаемый носитель, обнаружено выполнение оранжевого задания. Желаете запустить красное усиленное задание?]

[Примечание: Красное усиленное задание сопряжено с высоким риском. Система не гарантирует физическую безопасность носителя. Однако в период выполнения задания носитель может в любой момент вернуться в текущее время и пространство (по умолчанию задание считается завершенным после возвращения). Пожалуйста, оцените свои силы. Провал красного усиленного задания не влияет на выдачу наград за основное задание.]

Линь Ся едва не вскрикнул от радости.

Сирена смолкла. Состояние фудтрака стремительно обновлялось: истерзанный, разъеденный кислотой кузов на глазах становился новеньким, словно только что с конвейера!

В салоне появилось еще одно кресло, а складная кровать обзавелась мягким матрасом. Про питьевую воду и говорить не стоило: фургон получил полноценный бак на пятьдесят литров, обеспечивающий все хозяйственные нужды. Характеристики на панели тоже изменились:

[Начальная версия: обычный фургон-ларёк, корпус из усиленного листового железа. Защита: 80 (выдерживает 16 атак мутировавших зверей 1-го уровня). Стекло: четырехслойное взрывозащищенное. Защита: 40 (выдерживает 8 атак мутировавших зверей 1-го уровня).]

[Теплоизоляция: 2-й уровень. Встроенная газовая плита, набор базовых специй. Возможно приготовление простых блюд.]

[Текущий запас ингредиентов: 150 кг.]

«Сто пятьдесят килограммов», — Линь Ся первым делом впился глазами в объемы.

Условием красного задания была продажа всех готовых блюд и получение одобрения более чем половины едоков. Он не был настолько наивным, чтобы полагать, будто для успеха хватит одной проданной порции — скорее всего, система потребует опустошить весь склад. К счастью,

за последние сутки он уже переработал почти двести кило мяса, так что сбыть остатки за двадцать четыре часа было вполне реально. Главный вопрос — найдутся ли в этом таинственном месте покупатели?

Времени на раздумья не оставалось. Несмотря на обновление, у фургона так и не появилось двигателя. Он застрял перед дверью склада, залитой кислотой, и ради безопасности Чи Чжэна Линь Ся не мог просто отозвать машину в хранилище.

Голоса снизу становились отчетливее. Линь Ся уже различал обрывки фраз — мужчины и женщины спорили о чем-то. Это значило, что поисковый отряд вот-вот ворвется на склад третьего этажа. Они мгновенно увидят фургон и беспомощного Чи Чжэна.

Линь Ся вырос в трущобах четвертой зоны. Годы бродяжничества научили его понимать человеческую природу лучше, чем любого психолога. Он не хотел испытывать чужую совесть на прочность. К тому же, ему позарез нужен был модуль привода, а красное задание обещало возможность вернуться в любой момент.

Стиснув зубы, юноша решительно нажал на кнопку запуска красного усиленного задания.

Вспыхнул ослепительный белый свет, и фургон, стоявший у дверей склада, бесследно исчез. Чэнь Сун, только что ступивший на площадку третьего этажа, ошарашенно протер глаза — ему показалось, что впереди что-то мелькнуло, но видение пропало быстрее, чем он успел его осознать.

— Брат Сун? Что случилось? — спросил идущий следом Жёлтоволоосый.

— Кажется, там что-то было... — Чэнь Сун нахмурился и предостерегающе понизил голос. — Стойте здесь, не поднимайтесь пока. Я проверю.

— Брат Сун, неужели на третьем этаже другая группа? — подала голос Чан Синьсинь, стоявшая в центре отряда. — Мы все только что были без сознания, их наверняка тоже зацепило. Может, им нужна помощь?

Она говорила нарочито тонким, певучим голосом, растягивая слова — в четвертой зоне такую манеру называли «коккетством на разрыв аорты», и на мужчин она обычно действовала безотказно.

— Мы ведь все из одного сектора, сейчас самое время помогать друг другу. Если у них беда, мы не можем просто стоять в стороне. У меня в пространственном кармане полно лекарств, я всё отдам!

Чэнь Мэй бросила на Синьсинь короткий взгляд, но промолчала. Она прекрасно понимала: эта девица уже начала закидывать удочки в сторону другой группы. Скорее всего, в их отряде она

надолго не задержится.

Чэнь Сун о таких тонкостях не думал. По натуре он был человеком простым: до катастрофы держал мастерскую подержанных авто, умел чинить моторы и оценивать битые кузова, но в людских интригах смыслил мало — тут он полностью полагался на сестру.

Сейчас же его мысли были заняты другим. Ступив в коридор третьего этажа, он замер, не в силах закрыть рот от изумления.

Двери склада были распахнуты настежь. Весь пол был усеян трупами гигантских молей, плавающих в лужах едкой жижи. Тела насекомых растворялись на глазах, превращаясь в бесформенное месиво. И лишь один участок пола — ровный прямоугольник площадью около десяти квадратных метров — оставался идеально чистым. Казалось, некая невидимая преграда стояла здесь, не давая кислоте коснуться бетона.

— Брат, ну что там? — из-за угла высунулась голова Обезьяны.

Обезьяна был одаренным с физическим усилением, а его эволюция пошла в сторону прыгучести. Очнувшись после странного обморока, он почувствовал, что стал сильнее: теперь, если правильно рассчитать угол, он мог одним махом запрыгнуть в окно третьего этажа.

— Дай я гляну!

— Назад, — отрезал Чэнь Сун. На его руках вспыхнули два яростных потока пламени.

Но в этот раз призыв силы дался ему с трудом. На лбу вздулись вены, мышцы напряглись до предела. Лишь спустя пять минут мучительной концентрации огонь в его руках превратился в стену пламени, которую он медленно начал толкать перед собой, выпаривая кислоту.

Пш-ш... Хру-у!

Там, где проходил огонь, едкая жидкость мгновенно испарялась, наполняя коридор удушливым смрадом. Вскоре на полу прогорела узкая тропа. Чэнь Сун отозвал пламя и тяжело задышал, чувствуя себя так, словно из него выкачали все соки.

После пробуждения он тоже ощутил, что его способность стала мощнее. Но радость была недолгой: вместе с силой пришла пугающая слабость. Раньше огонь вспыхивал по щелчку пальцев, теперь же требовал колоссального напряжения воли, а время горения заметно сократилось.

А вот его сестра Чэнь Мэй, напротив, совершила качественный скачок. Прежде она могла лишь создавать тонкую струйку воды, но после обморока научилась мгновенно охлаждать ее, превращая водяной поток в ледяные шипы.

Пример сестры заставил Чэнь Суна понять: сверхспособности не статичны, они могут развиваться в непредсказуемых направлениях. Но что происходило с ним самим? Почему рост мощи сопровождался таким истощением? Он очнулся последним из пятерки, и ни у кого другого таких симптомов не было. Неужели это как-то связано с той странной вспышкой?

Чэнь Суну очень хотелось с кем-нибудь это обсудить. И не с тем жутким типом, от одного взгляда на которого мороз шел по коже, а с тем изящным, симпатичным мальчишкой — тот казался куда более сговорчивым.

К сожалению, когда он наконец вошел на склад, его встретили лишь пустые контейнеры с логотипами «Тяньдинсин». Вокруг валялись обрывки документов, уже наполовину разъеденные кислотой. Людей не было. Неужели ушли?

— Брат Сун, их машина всё еще здесь! — крикнул Жёлтоволоосый, вернувшийся с крышной парковки. — Бак наполовину полон, они не могли уйти далеко!

Не ушли... Но куда же они делись?

— А-апчхи!

Линь Ся потер нос. Первым делом он переложил Чи Чжэна на кровать с новым матрасом, а затем осторожно выглянул в окно, оценивая обстановку.

После запуска красного задания он вместе с фургоном мгновенно перенесся в странный, узкий переулок. Всё вокруг было затянуто непроглядным черным туманом. Лишь где-то вдали мерцали призрачные огни — они то разгорались, то гасли, то приближались, то отдалялись, заставляя сердце замирать от недоброго предчувствия.

На крыше фургона вспыхнула яркая световая вывеска. Линь Ся не рискнул выходить наружу, так что не знал, что на ней написано. Но с того момента, как зажегся свет, витрина фургона, доселе наглухо закрытая, внезапно распахнулась. Теперь юноша мог выставлять готовые блюда в демонстрационные лотки, назначать цену и принимать оплату через энергетический слот фургона.

Всего на витрине было три места. В каждое можно было поставить только один вид блюда без возможности замены в процессе. Линь Ся нужно было тщательно обдумать, чем торговать в эти решающие двадцать четыре часа.

Топ... топ... топ...

Из глубины тумана донеслись тяжелые, размеренные шаги. Кто-то приближался.

<http://bllate.org/book/17155/1609046>